

У горного ручья в горном хребте Уван лежал молодой человек в синих одеждах, с ног до головы испачканный кровью и грязью. Вокруг стояла такая тишина, что были слышны лишь редкие трели насекомых да журчание воды.

Пальцы юноши шевельнулись, и тело постепенно начало слабо подрагивать. Лишь спустя довольно долгое время он перевернулся на спину, прищурил красивые миндалевидные глаза, глядя на залитое ярким солнцем небо, и пробормотал себе под нос:

— А живуч же я оказался.

Этим юношей был Е Цзиньюань, которого в тот день сбросил в озеро Ди Юань. И поистине сбылось то, что он назвал себя живучим: когда он падал в воду, его уже задел синий луч Ди Юаня, но, к счастью, Юй Цзецин вовремя успел появиться и защитить тело Цзин Юаня, иначе тот наверняка погиб бы на месте. Дно же того озера соединялось с внешней рекой: под с виду спокойной гладью скрывалось мощное подводное течение, и поток унес Цзин Юаня наружу.

Цзин Юань так и лежал на земле, постепенно циркулируя остатки духовной силы в теле, чтобы залечить поврежденные меридианы. В этот момент он до безумия радовался, что практикует Канон Сердца Воды и Деревя. Эта техника обладала свойствами укрепления и восстановления тела, иначе с его уровнем культивации на Стадии Тренировки Ци даже касательный удар четырехзвездного Ди Юаня непременно разломал бы его меридианы на куски. Можно было лишь представить, насколько прочными стали меридианы в теле Цзин Юаня теперь.

Юй Цзецин заблокировал для Цзин Юаня почти девяносто процентов силы Ди Юаня, из-за чего его с таким трудом восстановленная душа снова понесла немалый урон. В этот момент ему оставалось лишь залечивать раны, оставаясь внутри Нефрита Байчжи.

Впрочем, благодаря чувству духовной связи он знал, что Цзин Юань уже пришел в себя, и это позволило ему отбросить большую часть тревог — он просто тихо ждал, пока Цзин Юань выйдет из медитации.

Лишь спустя три дня Цзин Юань, всё это время пролежавший на земле бревном, наконец сел, размял шею, потянулся и шумно выдохнул:

— Наконец-то почти всё зажило. Ну надо же, у меня живучесть просто как у таракана, даже при таком раскладе не сдох.

— Хм, зараза долго живет, — холодно уколол его Юй Цзецин.

— Пускай зараза, Учитель, вы в порядке?

— А что мне сделается? Быстро переваривай эти пилюли и выступаем в Моганшань.

Перед Цзин Юанем возник белый нефритовый поднос с двумя пилюлями. Не раздумывая ни секунды, Цзин Юань взял их, проглотил и тут же скрестил ноги в медитации. Когда пар, поднимавшийся над его телом, рассеялся, он открыл глаза. Поднявшись на ноги, он

подпрыгнул и с улыбкой произвел:

— Вот теперь действительно всё в порядке! Всё, что исходит от Учителя — высшее качество.

— Хватит лебезить, лучше быстро приводи себя в порядок. Вонь от крови в этом Горном хребте Уван привлекает немало демонических зверей.

— Угу.

Цзин Юань окинул взглядом свои некогда синие одежды, превратившиеся в лохмотья. Если бы он сейчас заглянул в зеркало, то наверняка увидел бы перед собой натурального оборванца. Тяжело вздохнув, он сорвал с себя остатки одежды, вошел в ручей и принялся наскоро отмываться.

Переодевшись в чистое, Цзин Юань сжег окровавленные вещи дотла с помощью огненного заклинания, после чего остановился и спросил:

— Учитель, а как добраться до этого Моганшаня, о котором вы говорили? Хотя в этот раз меня знатно потрепал Ди Юань, к счастью, двухзвездное ядро стихии дерева мне всё же досталось — легко отделался.

Произнеся это, Цзин Юань хихикнул, напрочь выбросив из головы то обстоятельство, что он едва не погиб от лап Ди Юаня.

— А еще эта Трава Тяньло, которую я попутно сорвал — ей по меньшей мере лет пятьсот, так что оно того стоило.

Юй Цзецин бессловесно смотрел на меркантильные замашки собственного ученика, размышляя, уж не довели ли его последние годы до такой жизни. Вспомнив, каким милым и важным малышом притворялся Цзин Юань в детстве, и взглянув на то, что получилось сейчас, он никак не мог понять, где именно всё пошло наперекосяк, и прервал бесконечный бубнеж ученика:

— Всё, стоило ли так радоваться какой-то пятисотлетней Траве Тяньло!

— Учитель, да за нее жизнь чуть не отдали, — сокровища ради произнес Цзин Юань, а заодно убрал Траву Тяньло в деревянную шкатулку и спрятал в Белый Нефрит.

Юй Цзецин уже не желал возиться с этим помешанным типом и громко рявкнул у него в голове:

— Хватит думать об этом, думай лучше о том, как добраться до Моганшаня!

— Ах да, Учитель, а как идти к Моганшаню?

— Кхм... Твой наставник был там в последний раз очень давно, помню смутно, — заикаясь, произнес Юй Цзецин.

— А? Быть не может! Учитель, и что нам теперь делать? Нельзя же просто идти куда глаза

глядят, — мысленно отозвался ошарашенный Цзин Юань. — Если мы снова натолкнемся на Ди Юаня, мне точно конец.

— О наткнуться можешь не беспокоиться, дальше я полностью сокрою твою ауру. Пока ты не додумаешься в открытую прыгнуть перед демоническим зверем, вряд ли кто-то из них тебя обнаружит.

— Ну хоть примерное направление на Моганшань у нас есть?

— Э-э-э, примерно на северо-западе. Кажется, оно было довольно близко к тому озеру. Когда я проходил мимо раньше, вроде бы видел его.

Юй Цзецин отчаянно пытался выудить из памяти маршрут.

— Ладно, пойду в ту сторону.

Хотя Цзин Юань считал это решение крайне ненадежным, другого выхода у него не оставалось, и пришлось уповать на чудо, как на последнюю надежду.

Кто знает, может быть, черная полоса неудач Цзин Юаня исчерпала себя у того лазурного алмазного озера, но его невероятно сомнительное решение привело к тому, что уже на следующий день он оказался у Зеленой бамбуковой рощи Моганшаня. Стоя на краю бамбуковой рощи, Цзин Юань изо всех сил протер глаза и, убедившись, что перед ним не галлюцинация, радостно подпрыгнул, мысленно восхищаясь редкой вспышкой удачи главного героя.

— Не радуйся раньше времени. Бамбуковое Сердцевиновое Молочко — вещь непростая. Если его охраняет демонический зверь, тебе еще придется поломать голову над тем, как его добыть. Хотя говорят, что хватит и одной капли, даже эту единственную каплю заполнить нелегко.

— Учитель, ну зачем вы так резко обливаете меня холодной водой? Дайте хоть порадоваться, — уныло протянул Цзин Юань.

— Вот добудешь — тогда и порадуешься. Будь осторожен, ступай внутрь, осмотрись.

Цзин Юань осторожно пробирался сквозь Зеленую бамбуковую рощу, пытаясь с помощью собственной духовной силы ощутить, где духовная энергия мощнее. Однако он бродил до самого вечера, но так и не нашел в здешнем бамбуке ничего особенного — как ни глянь, обыкновенные стебли.

Цзин Юань обшаривал Зеленую бамбуковую рощу уже много дней, но всё безрезультатно. Он решил, что в те первые дни радовался явно рановато — верно говорят, не послушаешься старика — натерпишься убытков. Точно, вся его удача исчерпалась на поиски Моганшаня.

Обреченно бродя по бамбуковой роще, Цзин Юань тоскливо смотрел на одинаковые стволы вокруг, чувствуя, что у него скоро начнется рябь в глазах от усталости. За эти дни он исходил

большую часть огромной рощи, но так ничего и не нашел.

— Учитель, здесь вообще есть Бамбуковое Сердцевиновое Молочко?

— Раньше я его здесь видел, а вот как сейчас — не знаю.

— И в каком же месте вы его тогда видели?

— Дело было несколько сотен лет назад, кто ж теперь вспомнит? — с абсолютно невозмутимым видом изрек Юй Цзецин.

Цзин Юань едва не задохнулся от возмущения и мысленно оплакивал память Юй Цзецина. Он решил, что отныне больше никогда не доверится навыкам ориентирования Учителя, втайне думая, что тот наверняка страдает топографическим кретинизмом, просто отказывается в этом признаться.

Смирившись с необходимостью продолжать поиски, Цзин Юань неожиданно заметил, что из-за непрерывных попыток отыскать Бамбуковое Сердцевиновое Молочко с помощью духовной силы та в его теле, похоже, начала тайком прирастать. Цзин Юань, чей уровень культивации уже около полугода застрял на пике Стадии Тренировки Ци, всё это время не чувствовал никакого прироста: казалось, тело достигло насыщения и больше не способно вместить ни крупницы энергии. Юй Цзецин же заставлял его изо всех сил сдерживать культивацию на Стадии Тренировки Ци, из-за чего последние полгода Цзин Юань мог лишь непрерывно прогонять духовную силу по меридианам всего тела.

Возникшее вновь ощущение прибывающей силы немного утешило погруженного в уныние от бесплодных поисков Цзин Юаня. И он продолжил одновременно искать и практиковать свою технику.

Пока Цзин Юань не почувствовал, что прибавка духовной силы снова достигла предела — когда влить в себя больше уже не представлялось возможным, — он успел обойти всю Зеленую бамбуковую рощу целиком. Ему встретилось немало демонических зверей, культивировавших прямо в бамбучнике, но, к счастью, благодаря поддержке Юй Цзецина его никто не заметил, что избавило парня от массы хлопот.

— Учитель, я же обошел весь бамбук вдоль и поперек, тут абсолютно ничего нет! Неужели нас и правда опередили?

— Не знаю. Но мне кажется, я чувствую энергию Бамбукового Сердцевинового Молочка.

— Учитель, так оно есть или нет?! Мы же обыскали всю рощу, чувствуете ли вы место, похожее на то, куда вы приходили раньше?

— Вот этого я не чувствую. Помню только, что прежнее место хоть и было бамбуковой рощей, но казалось не таким огромным, как эта. И рядом вроде бы бежал ручей.

— Так бы сразу и сказали! — мысленно взвыл от отчаяния Цзин Юань.

— Так я только сейчас и вспомнил, — невинным голосом отозвался Юй Цзецин.

Глядя на то, как умудренный опытом старец изображает невинность, Цзин Юань даже не знал, что и сказать.

— Ладно, пойду искать ручей.

Цзин Юань больше не хотел терять время на препирательства с Учителем — чем раньше найдет, тем быстрее всё закончится. Демоны знают, сколько дней он уже шатается по этой Зеленой бамбуковой роще, и от созерцания одной лишь зелени изо дня в день его уже почти сводило с ума.

Однако сколько Цзин Юань ни бродил по роще, никаких ручьев ему не попадалось. Сделав полный круг по огромному бамбучнику, он по-прежнему не обнаружил и намека на воду.

— Учитель, вы уверены, что здесь вообще есть какой-то ручей? — уставясь в землю, обессиленно рухнул Цзин Юань.

Он без остановки нарезал круги по бамбуковой роще, и из-за столь огромных расстояний у него даже начала истощаться духовная сила, так что пришлось закинуть в рот пилюлю Восстановления Ци.

— М-м, — немного подумав, произнес Юй Цзецин: — Абсолютно точно есть. Просто этот ручей...

— Просто что, Учитель? — заметив, что Юй Цзецин замолчал на полуслове, с любопытством спросил Цзин Юань.

— Ничего. Главное — отыщи ручей. Помнится, рядом с ним стоял еще небольшой бамбуковый домик. — Юй Цзецин поспешно сменил тему.

— Бамбуковый домик? Учитель, бамбука-то тут полно, но вот бамбукового домика я что-то в глаза не видел. Вы уверены, что мы вообще в Зеленом бамбуковом Моганшане? Вдруг мы ошиблись местом? Я же говорил, не может быть у меня такой удачи, чтобы просто так, бродя по огромному Горному хребту Уван, случайно выйти к Моганшаню, — уныло пробормотал Цзин Юань.

— Нет, я узнаю ауру Зеленой бамбуковой рощи. Хотя здешняя ци стала сильнее, чем раньше, но прошло столько сотен лет, было бы странно, если б она не возросла.

— И что, продолжаем поиски? Мы уже везде побывали. Учитель, подумайте еще раз, остались ли у вас какие-нибудь приметы?

— Так, попробуй-ка пройти на восток.

Цзин Юань набрал в грудь воздуха и зашагал на восток. Добравшись до самого края, он устался на высокую горную стену, преградившую ему путь, и его рот невольно скривился в нервном тике:

— Учитель, хорош издеваться! Здесь просто голая скала, ничего больше, не говоря уже о ручье.

— Нет. Подойди поближе, посмотри, нет ли на скале чего-то странного.

— А?

— Ступай взгляни.

— Ладно.

Цзин Юань подошел вплотную к каменной стене и протянул руку, собираясь ее потрогать. Но стоило ему коснуться поверхности, как вспыхнул ослепительный свет, и Цзин Юань почувствовал, что куда-то проваливается.

А горная стена лишь коротко сверкнула и вновь вернулась к прежнему виду — казалось, ничего и не произошло. Вокруг снова царила мертвая тишина, не нарушаемая ни единым звуком.

<http://bllate.org/book/25439/3033009>